

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Груммо Екатерина Николаевна

Могилевский государственный университета имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Статья исследует гендерные особенности китайского языка, акцентируя внимание на роли ключа 女 (женщина) в формировании семантики иероглифов, включая как позитивные, так и негативные коннотации. Автор анализирует исторические и культурные аспекты, связанные с восприятием женского пола в китайском языке, подчеркивая влияние конфуцианства на закрепление уничижительного отношения к женщинам в лексике и фразеологии.

Ключевые слова: гендер, женский пол, китайский язык, семантика, иероглиф.

The article explores the gender characteristics of the Chinese language, focusing on the role of the key 女 (female) in shaping the semantics of hieroglyphs, including both positive and negative connotations. The author analyzes historical and cultural aspects related to the perception of the female sex in the Chinese language, emphasizing the influence of Confucianism on the consolidation of derogatory attitudes towards women in vocabulary and phraseology.

Key words: gender, female gender, Chinese language, semantics, hieroglyphs.

На современном этапе развития китайской лингвистики вопрос исследования гендерных особенностей является наиболее актуальным [1; 2]. Поскольку китайский язык, в отличие от русского, не является алфавитным языком, китайское слово является логограммой, то есть знаком, который обозначает морфему или целое слово.

Структура китайского иероглифа включает в себя радикал, или ключ, и фонетик. Радикал иероглифа раскрывает его семантический аспект. Благодаря радикалам изучения китайского языка в значительной мере облегчается, поскольку в системе китайского языка существует канонический список из 214 ключей, каждый из которых имеет своё значение. Таким образом, не зная перевода того или иного иероглифа появляется возможность угадать его примерное значение благодаря ключу: 水 (вода), 月 (луна), 山 (гора), 女 (женщина) и др.

Ключ 女 (женщина), становясь частью китайского иероглифа, может, с одной стороны, отражать отношение иероглифа к женскому полу: 奶奶 или 姥姥 (бабушка со стороны матери). С другой стороны, этот ключ появляется в иероглифах, имеющих негативное значение и описывающих лица женского пола: 婊 или 妓女 (девушка лёгкого поведения) [4].

Ключ женщины появляется также и в словах, имеющих следующие значение:

противоречащее нормам морали нравственное поведение или негативные черты характера лиц и мужского, и женского пола: 嫉妬 (завидовать, ревновать), 婪 (алчный), 妖 (вредный, бесовской).

Связь между мужчиной и женщиной до брака: 嫖 (ходить по публичным домам), 娼 (девушка лёгкого поведения, певичка), 姘 (состоять в тайной половой связи) [3].

Говоря лексике, обозначающей профессии, стоит обратить внимание на то, что она является гендерно-нейтральной. Слово слуга на китайском языке выглядит так: 仆人. Можно заметить, что в данном иероглифе отсутствует как ключ, указывающий на принадлежность к женскому роду (女), так и иероглиф 男, указывающий на мужской род. Можно сделать вывод, что данная профессия не соотносится с каким-либо из полов, принижая его. Для обозначения служанки используется слово 女仆, для слуги-мужчины используется 男仆.

Появление критерия половой принадлежности у имён существительных, обозначающих профессию и род деятельности, связано с современным этапом развития языка, поскольку исторически в Китае профессия была лишь у мужчины, а женщина воспринималась как товар, который можно было продать или обменять. Данное отношение к женщине прослеживается в китайских фразеологизмах, например, 重男轻女 (ценить мужей, презирать женщин; лелеять сыновей, пренебрегать дочерьми) [4].

Таким образом, из данных примеров следует, что в китайском языке зафиксировано уничижительное отношение к женскому полу. Конфуцианство является источником данного отношения к женщинам, поскольку испокон веков в данном мировоззрении женщина отождествляется со злом и легкомыслием.

Литература

1. Бычковская, А. В. Цисфобия как новый вид гендерной интолерантности / А. В. Бычковская // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VIII : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2024. – С.168–171. 8.
2. Бычковская А. В. динамика популярности термина цисгендер / А. В. Бычковская // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в УВО : сб. науч. ст. [по материалам IX Междунар. науч.-практ. онлайн-семинара (вебинара), Могилев, 16 апр. 2024 г.] / под ред. Е. Н. Грушецкой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2024. – С. 85–88.
3. Ван, М. Гендерные исследования в китайской лингвистике / М. Ван // Вестник Пермского университета. – 2016. – Т. 4. № 36. – С. 49–57.

4. Хан, Я. Различие на процессе освоения языка в аспекте гендера / Я. Хан // Вестник Нанькинского индустриального университета. – 2004. – №4. – С. 101–104.
5. Чжоу, М. Прагматическое сопоставление речевого поведения комплимент в аспекте гендера / М. Чжоу // Вестник Чжэцзинского института иностранных языков. – 2013. – №1. – С. 14–19.